
ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

ЭНЕРГОДИАЛОГ РОССИЯ — США И СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Н.В. Слободян

Научно-исследовательский отдел военного и международного гуманитарного права Военного института
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
ул. Ломоносова, 81, Киев, Украина, 03022

В статье рассмотрены основные механизмы российско-американского взаимодействия в регионе Персидского залива, а также выделены факторы, способствующие нарастанию конкурентного противостояния и продуктивного диалога двух сверхдержав. Определена роль государств региона Персидского залива в энергетической политике Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Рассмотрено содержание энергетического фактора как инструмента «жесткой силы» во внешней политике РФ и США.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая политика, государства-экспортеры, государства-импортеры, ценообразование на рынке нефти, «энергетическая сверхдержава», «жесткая сила», «мягкая сила».

Резкое уменьшение либо приостановка поставок нефти и газа в энергозависимые страны на фоне стремительного развития научно-технического прогресса способно подорвать стабильность государства изнутри, разрушив его экономический потенциал и спровоцировав мощный социально-политический кризис (например, нефтяной кризис в Соединенных Штатах в 1973 г.). Сегодня именно энергетические ресурсы выступают как самостоятельный фактор, способный радикально влиять на экономическую ситуацию и политический расклад в энергозависимом государстве. Поэтому закономерно, что в наши дни Соединенные Штаты рассматривают вопрос энергетического обеспечения страны сквозь призму национальной безопасности государства, убедившись на своем горьком опыте экономического кризиса 1973 г. в значении энергетического фактора для национальной и мировой экономики.

В настоящее время Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки в равной степени играют стратегически важную роль в обеспечении энергетической безопасности планетарного масштаба. Россия, будучи мощным поставщиком топливно-энергетических ресурсов, заинтересована в устойчивом функционировании мирового энергетического рынка, при этом отдавая предпочтение его евразийскому сегменту. В то же время Соединенные Штаты, как крупнейший импортер сырьевых ресурсов, культивируя стратегию гегемонии в глобальном измерении, также демонстрируют искреннюю заинтересованность в стабильности ценовой политики и непрерывности цепочки логистических операций на мировом рынке энергоносителей. Бесспорно, в течение ближайших десятилетий основным

стратегически важным энергоресурсом будут нефть и природный газ, главными потребителями которых останутся наиболее промышленно развитые субъекты международных отношений, в частности США, Япония, страны ЕС, а также государства, демонстрирующие сегодня стремительные темпы роста экономики, в первую очередь Китай и Индия. Таким образом, современная тенденция непрерывного роста темпов и объемов мирового энергопотребления сохранится и в долгосрочной перспективе. В результате очевидной и прогнозируемой выступает устойчивая политико-экономическая зависимость государств-потребителей энергоресурсов от государств-экспортеров. Указанные обстоятельства неизбежно будут способствовать поддержанию корреляционной зависимости между объемом энергоприбыли стран-экспортеров и темпами развития национальных экономик государств — импортеров нефти и газа.

Энергетическая составляющая глобального партнерства и в то же время острая конкуренция России и США в бассейне Персидского залива рассматриваются обеими сверхдержавами как приоритетная сфера защиты собственных национальных интересов. Благоприятная конъюнктура мирового рынка нефти, стремительно растущая зависимость набирающих обороты азиатских и европейских экономик от энергоресурсов в сочетании с активным участием российского капитала в энергоинтеграционных процессах государств Персидского залива позволяют Кремлю, выступающему инициатором мощных трансконтинентальных энергетических проектов, значительно влиять на определение условий нефтегазовой логистики в мире [0]. Кроме того, Российская Федерация сегодня остается едва ли не единственным на планете реальным партнером, способным вести конструктивный диалог с Ираном, который прислушивается к мнению Москвы, оставаясь лишенным широкого выбора деловых контактов в условиях длительной международной изоляции.

В то же время Соединенные Штаты, стремясь доминировать на мировом рынке энергетических ресурсов для формирования устойчивой региональной сети государств по системе так называемых энергетических форпостов, в полной мере используют весь мощный потенциал «жесткой силы»: от военно-политических рычагов давления до введения режима экономических санкций. Роль энергетических форпостов Вашингтона в исследуемом нами регионе отведена Катару, Кувейту и Саудовской Аравии как проводникам американских интересов на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. Повышенный интерес США к государствам Персидского залива выглядит более понятным и аргументированным, если учесть стойкую тенденцию сокращения уровня добычи собственной нефти на фоне неуклонно растущих объемов ее импорта для удовлетворения спроса на внутреннем рынке. В современных реалиях энергетический вектор внешнеполитической стратегии Белого дома в регионе Персидского залива заключается в наращивании объемов поставок дешевой иракской нефти при условии сохранения существующего уровня импорта углеводородов из Саудовской Аравии, Кувейта и Катара, что обеспечивает стабильный рост объемов добычи нефти в зоне залива.

Учитывая нынешнее состояние мирового энергетического рынка, характер двусторонних российско-американских взаимоотношений в указанной сфере напрямую зависит от рациональной составляющей энергетического сотрудничества обеих сверхдержав в регионе Персидского залива. Бесспорно, на современном историческом этапе характер внешнеполитического взаимодействия указанных субъектов формируется на основе их конкурентного взаимодействия на глобальном энергетическом рынке. Следовательно, только разумная конкуренция на техническом и финансово-экономическом уровне в энергетической сфере позволит избежать Белому дому и Кремлю деструктивных проявлений во внешнеполитических отношениях. Только в тесном сотрудничестве Вашингтон и Москва в долгосрочной перспективе смогут реализовать задачи национальных энергетических стратегий.

Зона Персидского залива, благодаря уникальности и значению своего геополитического положения, а также имеющимся в регионе огромным запасам стратегически важных залежей нефти и газа, неоднократно превращалась в арену ожесточенных международных конфликтов с использованием инструментов как «мягкой», так и «жесткой силы». Наконец, в наше время государства бассейна Персидского залива в международной системе координат выступают своеобразной платформой пересечения внешнеполитических интересов Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, превратившись в объект конкурентного противостояния двух государств.

Далее рассмотрим более детально использование сверхдержавами энергетического фактора для достижения внешнеполитических целей и защиты национальных интересов, когда этот фактор становится полноценным и комплексным инструментом «жесткой силы», а также и компонентом «мягкой силы».

Применение энергетического фактора в качестве самостоятельного инструмента «жесткой силы» проявляется через тенденциозное управление ценообразованием энергоносителей на мировом рынке. Суть использования механизма ценовых колебаний на сырьевых торговых площадках заключается в силовом финансово-экономическом давлении на отдельные страны за счет повышения или падения стоимости нефти и газа, что непосредственно влияет на политико-социальную стабильность определенных субъектов международных отношений. В случае существенного снижения цен на углеводороды выиграют энергозависимые государства, национальные экономики которых получают мощный дополнительный импульс для развития. С другой стороны, в подобной ситуации масштабные финансово-экономические потери и социальные потрясения понесут страны-экспортеры. В сложившейся ситуации сократятся объемы валютных поступлений в государственный бюджет от внешней торговли энергоресурсами, что не позволит стране-экспортеру выполнять в полном объеме социальные обязательства. Не исключен и сценарий социально-экономического кризиса и дестабилизации политической ситуации.

Естественно, в случае роста цен на энергоресурсы происходит «рокировка» стран-триумфаторов и жертв неблагоприятных обстоятельств. Итак, при условии повышения стоимости основных энергетических ресурсов — нефти и газа, стра-

ны — экспортеры энергетического сырья получают дополнительные финансовые выгоды и существенные стратегические преимущества. В то же время при стечении подобных обстоятельств страны-импортеры несут значительные и неуправляемые финансово-экономические потери, при этом в отдельных случаях рискуя потерять экономический суверенитет. На сегодняшний день Кремль убедился в эффективности внешнего воздействия (ценовая политика на мировом энергетическом рынке) на финансово-экономическую систему страны. Из-за падения стоимости нефти и газа на мировых рынках Россия в 1998 г. пережила один из самых тяжелых экономических кризисов в ее истории. В то же время сегодня Москва активно и успешно использует энергетический потенциал в качестве самостоятельного и действенного фактора «жесткой силы» во внешней политике и для продвижения национальных интересов на международной арене.

Американские эксперты убеждены, что в условиях глобализации международных отношений энергетический фактор стал своеобразным энергетическим оружием, способным как оказать содействие в экономико-политическом развитии отдельно взятой страны, так и уничтожить ее государственность. В этом контексте представляется уместным высказывание Дэвида Петреуса, бывшего директора Центрального разведывательного управления США, который, выступая на X Ялтинском саммите в 2013 г., заявил, что весь мир помнит как в 2006 и 2009 гг. Россия использовала газ в качестве политического оружия против Украины [0]. Во время доклада в Джорджтаунском университете в 2012 г. Хилари Клинтон, в то время госсекретарь США, заявила, что энергетика — это вопрос богатства и власти, а значит, она не должна быть ни источником конфликта, ни источником сотрудничества в эпоху глобальных изменений на рынке энергоресурсов. После этого она подчеркнула, что Соединенные Штаты уверенно стремятся занять и на длительный период сохранить за собой ведущую роль на мировом рынке энергоносителей, чтобы все страны мира получили равный доступ к энергоресурсам. Х. Клинтон подчеркнула, что по ее инициативе в Государственном департаменте уже создано специальное отделение энергетической дипломатии. Для реализации политических инициатив госсекретаря США американские дипломатические представительства получили указание более активно заниматься вопросом энергетической безопасности и развивать новые направления партнерства в этой сфере, чтобы противостоять вызовам глобальной безопасности в XXI веке [3].

Таким образом, в современной системе полицентрических отношений очевидно использование энергетического фактора как инструмента «жесткой силы» в борьбе за мировое лидерство. В то же время энергетический компонент может использоваться не только как ценовой инструмент давления на энергозависимые страны, но и как контраргумент, способный разрушить финансово-экономический потенциал энергетически мощного государства вследствие тенденциозного ценообразования и искусственного изменения конъюнктуры на мировых энергетических рынках.

Классическим примером использования энергетического фактора в комплексном сочетании с широким спектром других элементов экономического давления

в рамках применения «жесткой силы» является введение экономических санкций в отношении Ирака. В данном случае мы наблюдаем различные способы применения энергетического фактора.

Из-за введения жесткого режима санкций падение экономики этой страны достигло угрожающих масштабов, спровоцировав острый социально-экономический кризис, способный перерасти в гуманитарную катастрофу регионального уровня. США, адекватно отреагировав, пришли к выводу о целесообразности сглаживания последствий санкций. В частности, резолюции Совета Безопасности ООН № 712 (1991 г.) и № 986 (1995 г.) о разрешении правительству С. Хусейна продавать определенные объемы нефти в обмен на удовлетворение гуманитарных потребностей страны были направлены, прежде всего, на избежание гуманитарного кризиса в стране. Таким образом, декларативное смягчение режима санкций в энергетическом секторе с целью преодоления гуманитарного кризиса в стране лишило правительство С. Хусейна сочувствия мирового сообщества и поддержки арабского мира. Помимо этого, Соединенные Штаты, используя инициативу смягчения режима санкций в отношении Ирака, стремились улучшить свой внешнеполитический имидж в арабском мире. Исключив обвинения прогрессивной общественности в искусственном создании гуманитарного кризиса и опосредованной причастности к физическим страданиям иракских граждан, Белый дом тем самым лишил правительство Ирака возможности использовать результаты введения санкций в контексте консолидации мусульман региона на основе чувства ненависти к США и вокруг идеи джихада.

Итак, на примере иракской проблемы мы наблюдаем трансформацию энергетического фактора из разряда ярко выраженных элементов «жесткой силы» в формате применения экономических санкций, введенных с целью сдерживания роста финансово-экономического и военного потенциала страны оппонента, в категорию своеобразной гуманитарной составляющей «жесткой силы». В данном случае энергетический фактор используется с целью улучшения международного имиджа Белого дома, нейтрализации негативных настроений в арабском мире по отношению к Америке и недопущения формирования негативного образа США как агрессора в представлениях иракцев, которые с подачи местных властей обвиняли в своих страданиях исключительно Вашингтон.

В то же время Российская Федерация позиционирует себя как энергетическую сверхдержаву в глобальном измерении, виртуозно и целенаправленно используя фактор энергетической силы в контексте формирования «клуба» лояльных к Кремлю государств-экспортеров Персидского залива. Такая стратегия позволяет Москве создать сеть энергетического лобби в районе залива и в критических ситуациях эффективно влиять на принятие внешнеполитических решений странами региона в выгодном для России ракурсе.

В начале XXI века усилилась активность России на пространстве так называемых энергоемких регионов мира, подтверждением чему стала серия официальных визитов российского президента. Итак, в феврале 2007 г. В. Путин с официальным визитом посетил Саудовскую Аравию и Катар, в сентябре того же года — Объединенные Арабские Эмираты, а в октябре 2007 г. принял участие

в саммите прикаспийских государств (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран) в Тегеране, где провел рабочую встречу с президентом Ирана М. Ахмадинежадом. Интенсивность встреч российского лидера с руководством государств Персидского залива подтверждает заинтересованность Кремля в формировании общих стратегических приоритетов и принципов энергетической безопасности, а также отражает стремление Москвы объединить усилия с другими акторами международных отношений в противостоянии гегемонистическим планам США в регионе. В наши дни российская дипломатия особое внимание уделяет развитию взаимоотношений с ведущими международными энергетическими институтами, в частности с Международным энергетическим агентством (МЭА), Международным энергетическим форумом (МЭФ) и Организацией государств — экспортеров нефти (ОПЕК).

Параметры современной мировой энергетической геополитики подтверждают существование завуалированного конфликта интересов государств-экспортеров и государств — импортеров энергоресурсов. В этом смысле Москва занимает выгодное стратегическое положение: с одной стороны, присоединившись в формате «7+1» к «клубу» семи промышленно развитых государств, которые объективно выступают основными потребителями энергоресурсов, российская сторона принимает непосредственное участие в разработке стратегии и обеспечении системы коллективной энергетической безопасности этих государств. С другой стороны, выступая одним из ведущих экспортеров нефти, Россия заинтересована в углублении взаимовыгодного сотрудничества на энергетическом рынке с государствами-экспортерами. Само определение правильного баланса интересов в отношениях с государствами-импортерами и государствами — экспортерами энергоресурсов, а также рациональное маневрирование между указанными группами государств, способствует укреплению геополитических позиций Кремля в регионе Персидского залива и способствует позиционированию России как энергетической сверхдержавы на глобальном уровне.

Как показывает исторический опыт, государства-гегемоны часто используют конфликтные ситуации на внешнем рынке энергоресурсов для мобилизации и сплочения населения своей страны с целью противостоять «внешним врагам на энергетическом фронте», чтобы впоследствии оправдать необходимость применения элементов «мягкой силы» в ходе разблокирования либо управления проблемной ситуацией. Например, США неоднократно извлекали политические выгоды из конфликтных ситуаций на рынке энергоносителей, формируя своеобразный образ врага в сознании простых американцев. Таким «врагом» часто выступали государства, обладавшие огромными мировыми запасами энергоресурсов, которые умышленно способствовали либо стремились к энергетической блокаде США (например, Иран и Ирак в свое время отнесены к категории государств-парий). В конечном итоге в подсознании рядовых американских граждан формировался образ внешнего врага в лице государств-экспортеров как самой опасной угрозы американской государственности и независимости. Именно так политическое руководство Белого дома получило мощную поддержку электората в ходе реализации так называемой антитеррористической компании в Ираке (2003 г.) с применением «жесткой силы».

По такому же сценарию политический истеблишмент современной России умело формирует в подсознании российского общества образ врага в лице внешних политических оппонентов и государств-импортеров, заинтересованных в снижении цен на энергоресурсы и готовых за бесценок скупить национальные природные богатства, обрекая тем самым население на нищенское существование. Подобное положение вещей, безусловно, несет угрозу дестабилизации социально-экономической ситуации и политического кризиса в стране, подрывая основы национальной безопасности. В итоге власть получает карт-бланш общества на любые жесткие действия под девизом защиты интересов и благополучия страны (в подобном формате сегодня развивается российско-украинский газовый конфликт).

Несмотря на отличительные особенности политического и институционального развития США и Российской Федерации, национальные экономики обоих государств остаются мировыми лидерами потребления энергоресурсов, чрезмерно зависимыми от энергетического фактора. Поэтому закономерным является утверждение об «обреченности» Москвы и Вашингтона на взаимовыгодное сотрудничество и длительное партнерство в энергетической сфере. Более того, с каждым годом все более очевидной становится зависимость глобальной энергетической безопасности от характера российско-американских взаимоотношений. Ныне на повестке дня перед РФ и США стоит важная геополитическая задача: учитывая деструктивный характер современных глобальных энергетических отношений, необходимо разработать взаимовыгодные рекомендации и оптимальные сценарии по снижению конфликтности в данной сфере, создав в тесном взаимодействии с международным сообществом надежную систему коллективной энергетической безопасности.

Концепция внедрения современной цивилизованной системы коллективной энергетической безопасности требует достижения консенсуса, установления разумного баланса интересов и налаживания равноправного взаимовыгодного сотрудничества между странами-производителями и потребителями энергоресурсов с учетом выгод государств-транзитеров. Несмотря на все существующие и возможные препятствия сторонников нагнетания холодной войны, следует ожидать дальнейшего углубления партнерства Москвы и Вашингтона в сфере обмена интеллектуальными активами, расширения совместного участия сверхдержав в разведке и разработке новых месторождений нефти и газа, преимущественно на территории третьих государств. В результате энергетическая взаимозависимость РФ и США в ближайшей перспективе неуклонно будет усиливаться, обуславливая тем самым неотвратимость установления приемлемых для всех сторон общих правил игры на мировом рынке нефти и газа [2].

В начале XXI в. энергетические ресурсы вышли из сугубо экономического поля влияния, постоянно приобретая признаки элементов политического воздействия. Именно нефть как важнейший и наиболее востребованный в современном мире энергетический источник из разряда углеводородов выступает определяющим фактором формирования геополитической конкуренции США и РФ в зоне Персидского залива. Сегодня понятия «энергетическое оружие», «энергетическая дипломатия», «энергетическое сверхдержавы» стали неотъемлемой частью меж-

дународного политического лексикона. Именно энергетический фактор может в равной степени использоваться во внешней политике как фактор влияния на энергетически мощные государства, в стратегиях которых энергосоставляющая занимает важное место и рассматривается в качестве эффективного средства давления на другие субъекты международных отношений. В то же время энергофактор выступает в роли рычага влияния на страны с ярко выраженной энергетической зависимостью, для которых обеспечение национальной экономики сырьевыми ресурсами является вопросом государственности, национальной безопасности и выживания. Учитывая значение в мировой политической практике энергетического фактора, а также принимая во внимание многогранность форм и способов применения данного инструмента в качестве рычага влияния на субъекты международных отношений и полноценной составляющей мощного силового давления на оппонентов в межгосударственном противостоянии, автор предлагает рассматривать энергетический фактор с позиции элемента «жесткой силы».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Американцы готовы поделиться с Украиной опытом добычи газа. URL: <http://vikna.stb.ua/news/2013/9/20/138006>.
- [2] *Жизнин С.З.* Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика). URL: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/085/ufbersglbyef.pdf>.
- [3] *Хиллари Клинтон.* Энергетическая безопасность — один из внешнеполитических приоритетов. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2012/10/20121019137744.html#axzz2gxN2EssR>.
- [4] Энергетическая стратегия России до 2030 года. URL: http://www.energieforum.ru/ru/archiv_novostej/yenergeticheskaja_strategija_rossii_do_2030_goda_767.html.
- [5] On the Road to Energy Security Implementing a Comprehensive Energy Strategy: A Status Report. — U.S. Department of Energy, 2006. URL: <http://www.energy.gov/about/EPAct.htm>.

ENERGY DIALOGUE RUSSIA — THE UNITED STATES AND GULF COUNTRIES

N.V. Slobodian

Research department of military and international humanitarian law
of the Military Institute

Taras Shevchenko National University of Kyiv
Lomonosov str., 81, Kyiv, Ukraine, 03022

The article covers the basic mechanisms of Russian-American cooperation in the Gulf region, as well as the factors contributing to the aggravation of competitive struggle between two superstates are distinguished. The role of the region's Gulf states in the energy policy of the United States and the Russian Federation was defined. The sense of the energy factor was considered as an instrument of «hard power» in foreign policy.

Key words: energy security, energy policy, exporting states, importing states, the pricing of oil market, «energy superstate», «hard power», «soft power».

REFERENCES

- [1] Amerikantsy gotovy podelit'sya s Ukrainoy opytom dobychi gaza. URL: <http://vikna.stb.ua/news/2013/9/20/138006>.
- [2] Zhiznin S.Z. Rossiyskaya energeticheskaya diplomatiya i mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost' (geopolitika i ekonomika). URL: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/085/ufbcrsglbyef.pdf>.
- [3] *Khilari Klinton*. Energeticheskaya bezopasnost' — odin ikh vneshnepoliticheskikh prioritetov. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2012/10/20121019137744.html#axzz2gxN2EssR>.
- [4] Energeticheskaya strategiya Rossii do 2030 goda. URL: http://www.energieforum.ru/ru/archiv_novostej/yenergeticheskaja_strategija_rossii_do_2030_goda_767.html.
- [5] On the Road to Energy Security Implementing a Comprehensive Energy Strategy: A Status Report. — U.S. Department of Energy, 2006. URL: <http://www.energy.gov/about/EPAct.htm>.